

Сорок семь лет разлуки

Впервые этот материал был напечатан в многотиражной газете «В бой за уголь» 8.09.1988 г.

Виктор ДАВЫДОВ

Суровая, жестокая действительность войны затронула практически каждую семью в нашей стране. До сих пор матери и жены не верят похоронкам. И ждут матери сыновей и дочерей, а жены – мужей. С надеждой в глазах вчитываются в строки «пропал без вести...» До последнего своего часа ждут: а вдруг откликнутся, отыщутся.

Редко, очень редко, но все же порой чудо происходит, и родственники получают весточку от того, кого уж и не чаяли увидеть живым...

У Валеры Лучшева, горнорабочего участка № 15, несомненно, имеется талант художника. Вот поэтому, когда стал вопрос оформления на шахте комнаты боевой и трудовой славы, решено было доверить ему. Чеканка, надпись и рисунок – Валерию все под силу. Причем при оформлении стендов избегает шаблона, стремясь так расположить текст, подобрать шрифты, чтобы не было однообразия. Чтобы будущий посетитель получил эстетическое удовольствие.

В тот день Валера был какой-то рассеянный. Видно было, что мысли его заняты чем-то другим. Он сам пояснил свое состояние:

– Завтра утром встречаю моего дядю Овчинникова Александра Ивановича. В нашей семье сорок семь лет считали, что он погиб на фронте... А он все же объявился – живой!

О дяде Валерий знал из рассказов своей матери Ирины Фроловны. До войны семейство Лучшевых жило в деревне Малые Каптелки, что в Тогульском районе Алтайского края. У Лучшевых, кроме Ирины, было еще три сестры: Наташа, Таня и Аня, а также два брата: Николай и Александр. Напротив, через улицу, стоял дом, в котором рос их двоюродный брат Александр Овчинников. Жили дружно, словно одно семейство, помогая друг другу в нелегких крестьянских заботах. Так что различия между двоюродными и родными никакого не было.

С началом войны всех трех братьев призвали воевать. Александру Овчинникову, правда, еще не было восем-

надцати лет, но добровольцам делали скидку.

От родных братьев получили сестры всего по одному письму, от Александра изпод Москвы, а Николай сообщал, что из Воронежа едет на фронт. И все. Пропал без вести, как сообщалось на все запросы.

В конце войны голод и нужда заставили сестер, рано потерявших родителей, переехать в Прокопьевск. А деревня Малая Каптелка вскоре перестала существовать: кто перебрался в более крупные хозяйства, а кто разъехался по всей стране в поисках лучшей жизни.

Много пришлось пережить сестрам, но постепенно жизнь налаживалась. Обзавелись семьями. Все было бы хорошо, но думы о братьях не дают покоя. Вот потому и тянет Лучшевых в родные места. И Ирина Фроловна, как появлялась возможность, навещала в село Большие Каптелки. Погостит у знакомых, побывает на месте родного очага. И поинтересуется, не было ли случайно известий от братьев. Говорят, чудес не бывает. Но в последний приезд объявила знакомая:

– А ведь ваш двоюродный

брат Александр живой! Приезжал недавно, спрашивал про вас, да я же вашего адреса не помню. Сказала, что где-то в Кемеровской области проживаете. Намедни посылку с фруктами прислал. Адрес его? А как же, оставлял. Но во время побелки где-то затерялся...

Обмерла Ирина Фроловна. Руки, ноги онемели. Как можно такую дорогую ниточку потерять? И спасительная мысль:

– Посылка... Ящичек от посылки, наверное, еще цел? Там обратный адрес должен быть.

Разыскали в кладовке заветный ящичек. И тут же Ирина Фроловна отправила письмо в Чимкент Фрунзенской области.

Полетели письма друг другу навстречу. Александр Иванович сообщал, что спать ночами не может, готов работать по две смены, только чтобы поскорее встретиться. И телеграмма: «Встречайте». У Валеры мотоцикл «ИЖ-Юпитер» содержится в превосходном состоянии. В люльке специально для пассажиров чистый хлопчатобумажный костюм.

Надевает на своих попутчи-

ков, чтобы не запылились, не замарались в дороге. С помощью своего мотоцикла с вечера свозил всех родственников в дом своих родителей. А утром уже ожидал с нетерпением своего дядю на вокзале.

Не буду много рассказывать о трогательных минутах встречи близких спустя сорок семь лет разлуки. Расстались почти детьми, а встретиться довелось в преклонном возрасте. Были объятия, и слезы радости, и неверие в счастье, что наяву сидят рядом, живые... И все дни, пока гостил Александр Иванович, трогательное отношение к нему: как лучше накормить, куда посадить... И, конечно же, беседы обо всем. О том, как жили все эти годы, кого вырастили, чем занимались. И о своей надежде, о вере в то, что должны были встретиться...

Я смотрю на Александра Ивановича. Несмотря на трудную жизнь, на инвалидность по ранению, сколько же в нем жизненной энергии, оптимизма! На груди скромно выделяются два ряда орденов планок. И подумалось: почти весь фронтальный путь, который прошел старший сержант запаса, обозначен медалями: за Ста-

линград, за Ленинград, за Варшаву, за Венгрию. Рядом орденов колодочки ведают о том, что есть здесь медаль «За отвагу», ордена Красной Звезды и Отечественной войны первой степени.

Расскажем об одном только боевом эпизоде. Сражался Александр Овчинников под Ленинградом. Вызвал его к себе командир роты:

– Саша, тебя как лучшего лыжника требуют в штаб для сопровождения старшего лейтенанта в часть.

Отправились в путь. Александр впереди тропит лыжню, а молодой командир сзади поспешает. Зоркий глаз Александра заметил вдалеке мелькнувшие силуэты. Залегли. Замаскировал лейтенанта снегом, зарылся.

Вскоре показалась целая группа: впереди фриц, на длинной веревке к нему привязан наш, русский, солдат. Следом еще двое фашистов. Вот оно в чем дело, немецкие разведчики нашего в плен ведут.

Шепчет лейтенанту, у того только пистолет с собой:

– Бейте первого наверняка, насмерть. А я автоматом задних срежу.

Поравнялись. Кивнул головой Овчинников лейтенанту, и открыли огонь. Всю обойму лейтенант выпустил в первого фашиста, а Александр одного автоматной очередью сверху вниз прошел, а второго по ногам.

Освободился наш солдат от веревок, схватил немецкий автомат и совсем уж приготовился добить раненого фрица. Насилу уняли: «Оставь языка!»

Так что за спасение нашего солдата, за доставку языка и выполнение задания – сопровождение офицера в расположение части награда медалью «За отвагу» действительно по заслугам.

Три года и четыре месяца прошагал Александр Иванович боевыми дорогами до Венгрии. Рвался к Берлину, но тяжелое ранение прервало его победный путь. Долгое лечение в медицинских госпиталях. Отказался наотрез от ампутации правой руки. И в этом случае солдатская воля и мужество оказались правы, он выздоровел, хотя рука и не восстановила полностью свою работоспособность.

...Недавно Валера Лучшев угостил меня казахстанской грушей – дядя прислал посылку. И еще сказал, что вместе с матерью собирается к нему в гости. Родственные связи восстановились, и накрепко.